

АФРИКА

ТАНЗАНИЯ

ТАНЗ

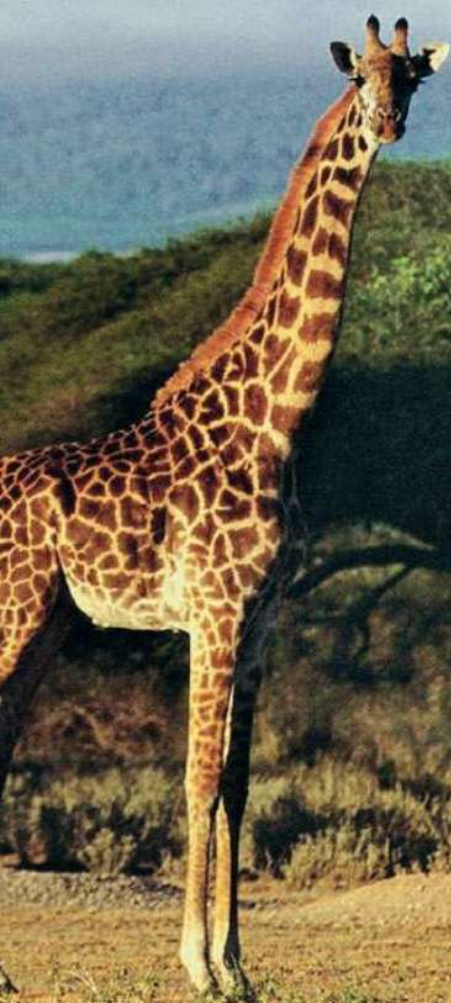
РЕПОРТАЖ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАНЗАНИИ: ЛЬВЫ
НА КАПОТАХ МАШИН
И РОЗОВЫЕ ФЛАМИНГО В НЕБЕ.
А ЕЩЕ – БАНАНОВАЯ ПОХЛЕБКА
В КОТЕЛКАХ И ПЛЕМЯ МАСАЕВ,
КОТОРОЕ УВЕРЕНО, ЧТО БОГ ПОДАРИЛ
ИМ ВЕСЬ СКОТ НА ПЛАНЕТЕ .

Текст: Александр Железняк

фото: TRAVELTRAVEL/PHOTOLINK

АНИЯ

Пять дней затяжного подъема позади, вокруг скалы и местами лежит редкий африканский снег, как ни странно – белый. А внизу облака, утреннее солнце лениво растапливает их и открывает самый широкий из всех возможных видов на Африку... Так я себе представлял кульминацию путешествия в Танзанию, но в реальности все вышло иначе: вершина оказалась недоступной и радовала только на расстоянии...

Под снегами Килиманджаро

Вначале путешествия я оказался перед выбором – можно было забраться на вершину Кили, (так нежно в Африке называют Килиманджаро), – тогда вся неделя ушла бы на подъем, или отправиться в путешествие по стране – фотографировать масаев, чагга, национальные парки и стада экзотических животных. Желание поснимать африканскую красоту перевесило. Поэтому красивые слова про восход на Килиманджаро пока останутся мечтой.

Я сделал правильный выбор, потому что всю неделю над Танзанией было чистое небо и лишь над Килиманджаро висела большая туча, мохнатая, как шапка-ушанка на чернокожем студенте в февральской Москве. Снежная вершина открылась лишь однажды, когда я только прилетел в Моши – городок у подножия горы. Черные мальчишки гоняли на стадионе черно-белый мяч, а над головами у них высилась такая же черно-белая макушка Килиманджаро.

Моши – городок небольшой. По окраинам несколько отелей, где приходят в себя путешественники после восхождений. Вечерами они слоняются по улицам, заглядывают в окрестные лавки и сидят в ресторанчиках.

Кажется, в Африке ничего не может быть выкинуто целиком, все мало-мальски идет в дело. Масайский ремесленник огромными тесаками ловко рассекают черную, изношенную резину и мастерят из нее шлепанцы разных видов. Переобувайся в резину от джипа – и сносу шлепкам от Michelin нет.

Племя чагга

На следующий день едем в лагерь к подножию Кили. Мой гид – из племени чагга. Собственно, все носильщики и горные гиды – чагга, вроде непальских шерпов. Это их земли, они живут на склонах горы. Много лет

назад у чагга были конфликты с воинственными масаями. В некоторых деревнях даже сохранились подземные лабиринты, где люди когда-то прятались, если приходил враг. Лабиринты копали под всей деревней, и ходы вели в лес и к реке, чтобы можно было убежать из-под носа у врагов. Сейчас вход в подземелья накрыт пальмовыми листьями, а внутри живут только летучие мыши. Выползаю из норы грязный, но счастливый. В саду около дома растут авокадо и под деревом лежат лопнувшие от перезрелости плоды.

Дальше идем на водопад – горная речушка стекает прямо с ледников Килиманджаро. На склонах горы много пальмовых рощ, их плоды – главное блюдо, как в наших селах картошка. Кстати, бананы местные жители готовят необычно: собирают зеленые плоды и варят похлебку с мясом. Причем бананы в таком блюде очень напоминают именно картошку. Вообще танзанийские деревни похожи на нашу глубинку: такие же огороды, покосившиеся дома, только вместо яблонь – пальмы, а хозяйки выращивают невероятно пестрые африканские цветы, а не тюльпаны.

В деревнях много рисунков на стенах домов. Сначала думаешь, что это какая-то акция местных художников-авангардистов, потом становится ясно, что дело в другом: многие танзанийцы просто не умеют читать, и чтобы донести информацию до селян, хозяин парикмахерской тщательно рисует на стене разные прически, а портной – заштопанную одежду и иголки. Кажется, если привезти эти картины в Европу, они вполне

сойдут за современное искусство. Очень жизненно.

В пальмовой роще стоит одинокий дом. Во дворе – две девушки лет двадцати. Одна немного знает английский – ее зовут Моника. В глазах девушки неподдельный интерес, она дает себя фотографировать совершенно беско-

рыстно, что редкость для Танзании. В ее глазах что-то дико притягательное, а когда Моника заглядывает мне через плечо в фотокамеру, тесно прижимаясь при этом, я, кажется, ощущаю весь жар Африки...

На водопаде показываю своему гиду портреты Моника и признаюсь, что еще немного – и пришлось бы жениться. А потом лезу в озеро под водопадом, остудиться и сфотографировать мальчишек, которые ловят мелких сомиков на ужин. Чуть позже гид ведет меня в деревню чагга. Здесь еще сохрани-

МАСАЙСКИЙ БИЗНЕС

Масаи – самый предприимчивый народ Африки: каждый турист платит за фото.

тья нужно немного – подавляющее большинство исповедует принцип акуна мата, что в вольном переводе с суахили значит «все зашибись», а в дословном «жить без забот». Принцип действует даже когда из еды только зеленые бананы и пиво из них же.

Затерянный мир Нгоронгоро

Из Моши мой путь лежит на запад к Нгоронгоро. О том, что это кальдера древнего вулкана, я знаю

Многие из чагга совсем не умеют читать. Поэтому объявления на стенах тут – в виде понятных каждому рисунков

лось несколько традиционных хижин, в одной из них на костре варится банановая похлебка. Дети хозяйки поймали тритона и показывают, как он меняет цвета. Потом получают честно заработанную монету. Самое злачное место деревни – пивоварня. По местной технологии хмельной напиток готовят все из тех же бананов. В чанах булькает бурая жидкость, кто-то зачерпывает мне кружку и дает попробовать. Нефильтрованная жидкость на вкус ужасна, на зубах чувствуются крошки бананов. Но местным для счас-

из буклетов. Но когда на горизонте появляется огромная горная гряда и гид объясняет, что это и есть Нгоронгоро, я представляю масштабы древнего вулкана. Высотой он был сравним с Килиманджаро. А теперь представьте, что Кили обвалится внутрь себя – вот так и выглядит Нгоронгоро. Проезжаем через шлагбаум национального парка, начинаются джунгли. Сотни бабуинов вокруг машины, дорога в тумане петляет по экваториальному лесу. Все это немного похоже на «Аватар» Джеймса

**КАЛЬДЕРА
НГОРОНГОРО**

Сюда стремились и масаи, и белые люди. В итоге кальдера досталась животным.

Кэмерона, только в реальности и можно потрогать руками. Я прошу гида остановиться и выхожу из машины сделать несколько кадров. Судя по всему, мой сопровождающий немного бестолковый парень. Следом за нами едет еще один внедорожник и его водитель, выпучив глаза, настойчиво произносит только одно слово, понятное и без перевода:

– Лайонс, лайонс!

Впрочем, у моего гида полная акуна матата. Думаю, что даже появление льва не вывело бы его из этого состояния. Величие Нгоронгоро становится понятно со смотровой: внизу, в разрывах слоистого облака, на самом дне кальдеры виднеются зеленые луга, озеро и стада неразличимых с высоты животных. «Затерянный мир» Конан Дойла – ни больше, ни меньше. В этих местах уже много лет не ведут хозяйственную деятельность, а благодаря защищающим кальдеру горам, здесь сложился свой, не похожий на остальную Танзанию климат.

Как утверждают ученые, когда-то здесь взорвался большой вулкан размером с Килиманджаро. От него осталось только круглое основание диаметром до 22 километров, высотой стен на два с половиной километра от уровня моря. Местами стены кратера почти отвесно уходят метров на 600 вниз, но кое-где склон более пологий и тут вполне может проехать машина. Подобных кратеров в Танзании больше сотни. По размеру Нгоронгоро – самый большой из сохранившихся на планете. Первым европейцем, дошедшим до кратера, стал немецкий исследователь Оскар Бауман в марте 1892 года. Восхищенные его описаниями естествоиспытатели ринулись исследовать Нгоронгоро. В общей сложности они считали здесь 75 000 разных видов животных. Мы вместе с гидом довольно долго едем по краю хребта, и потом дорога ныряет в рощу гигантских акаций. Это настоящие колоссы, где на кронах можно поставить дом. И наконец дорога спускается вниз, прямо в кальдеру. У меня чувство совершенно детского восторга и полное ощущение, что я от-

крываю новый мир. Понятно, зачем сюда ездят европейцы. Сначала мы проезжаем прямо через смешанное стадо зебр и антилоп гну. Они игнорируют машину и подпускают автомобиль очень близко. Еще дальше в поле стоят несколько машин, но поначалу непонятно, за чем они наблюдают. Ближе появляются львиные уши, торчащие из густой травы, лениво болтающийся хвост и несколько пар лап, вздернутых в небо. Оказывается, это небольшой львенок ползает по рыжему животу львицы. Судя по конечностям в траве, здесь три или четыре львицы и пара котят. Еще метров через пятьсот загорает отец семейства – лев. Все кошки уже настолько привыкли к машинам, что не обращают на нас внимания. Иногда случается, что львица запрыгивает на капот «Лендровера» и греется на моторе. И тогда ошастливленной машине приходится стоять очень долго, ожидая пока кошечке надоеет железное ложе.

Вдали я замечаю группу слонов – они словно древние мамонты бредут по доисторическому пейзажу. Один из них подходит ближе. Он мирно пощипывает травку, но когда его красивые симметричные бивни оказываются на расстоянии вытянутой руки, я ощущаю холодный пот на спине.

Все это многообразие животного мира сохранилось во многом благодаря немецкому ученому, директору франкфуртского зоопарка Бернхарду Гржимеку. В середине XX века он приехал сюда и занялся пересчетом животных, потом снял фильм «Серенгети не должен умереть». Только благодаря фильму и книге Гржимека власти выделили Нгоронгоро в отдельную охраняемую территорию.

До этого момента отношение людей к животным было за гранью понятий добра и зла. Много историй Гржимек описывает в книге: «После Первой мировой войны Танганьика попала под британское владычество, в район Банаги устремились охотники из соседней Кении, так как Серенгети расположен недалеко от ее границы.

ТАНЗАНИЯ ИСТОРИЯ

АРАБСКИЕ КОЛОНИИ

Сначала тут обосновались выходцы из Персии. Тогда же, возможно, сюда попали и изгнанные из Ирана парсы – огнепоклонники. В одной из семей Занзибара родился Фаррух Балсара, более известный как **Фредди Меркьюри**. Европейцы узнали эти берега благодаря португальцу Васко да Гама, который открыл по-

бережье Танзании в 1502 году. Коварный купец-мореплавателю пообещал местному эмиру Мухамеду Киваби свободу, однако нарушил слово, взял его в плен и отпустил только после того, как тот признал португальское владычество и уплатил 5 тысяч круцадо выкупа (примерно 20 тысяч марок). На эти деньги Васко да Гама во имя прославления Всевышнего заказал золотую статую, которая по сей день хранится в Белемской церкви в Лисса-

боне. Лет двести португальцы держались в горных крепостях, пока не приплыли арабы и не согнали их куда подальше в 1696 году. А на Занзибаре был устроен султанат.

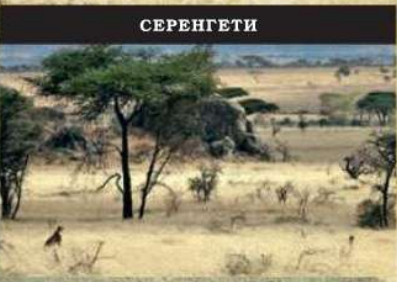
Новых султанов **Занзибара** очень привлекала их вторая империя на побережье Танганьики, но им то и дело приходилось возвращаться к себе домой, в Персидский залив, чтобы наводить там порядок, ибо родственники без конца оспаривали у них трон.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ СЕВЕРНОЙ ТАНЗАНИИ

СЕРЕНГЕТИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Серенгети — экосистема в Восточной Африке от севера Танзании до юга Кении. Территория Серенгети — около 30 тысяч квадратных километров. Название появилось от масайского слова *siringet*, означающего «бесконечные равнины». Большая часть Серенгети — национальный парк Серенгети (www.serengeti.org), заповедник Нгоронгоро в Танзании, заповедник Масаи-Мара в Кении и несколько других. Серенгети знаменит большими миграциями — здесь обитает более трех миллионов крупных животных и каждый год огромные группы проходят несколько тысяч километров.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК
СЕРЕНГЕТИ

НГОРОНГОРО

Огромная кальдера диаметром от 17 до 21 км. Внутри сложилась изолированная экосистема; на дне кратера — озеро Магали, знаменитое популяцией фламинго.

ЗАПОВЕДНИК
НГОРОНГОРО

Karatu
Oldeani

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК
МАНЬЯРА

Kwa Kuchinia
Maguga

ОЗЕРО МАНЬЯРА

В одноименном национальном парке на озере одна из самых больших плотностей обитания млекопитающих в мире.

МАРШРУТ

ТАНЗАНИЯ

СТРАНА ТАК БОГАТА ПРИРОДНЫМИ ЛАНШАФТАМИ, ЖИВОТНЫМИ И УНИКАЛЬНЫМИ НАРОДАМИ, ЧТО НУЖНО ПОСВЯТИТЬ ЕЙ НЕ МЕНЬШЕ МЕСЯЦА. В ЭТОМ МАРШРУТЕ МНЕ УДАЛОСЬ УВИДЕТЬ ТОЛЬКО СЕВЕРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ ТАНЗАНИИ

Карта: Анастасия Ковальская

АЭРОПОРТ КИЛИМАНДЖАРО

построили рядом с небольшим городком Моши, когда одноименная гора стала очень популярной у европейцев

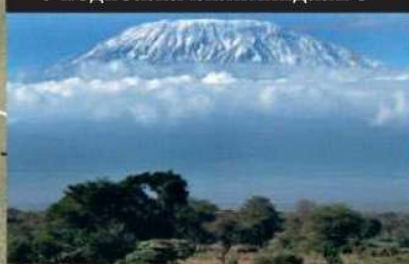
ВУЛКАН МЕРУ (4562 М)

Вторая вершина Танзании после Килиманджаро. Не пользуется популярностью из-за расположения. Находится внутри нацпарка Аруша, вместе с небольшим кратером. Больше информации на сайте www.tanzaniaparks.com

КИЛИМАНДЖАРО (5895 М) ГЛАВНАЯ ВЕРШИНА АФРИКИ

Название происходит из языка суахили и означает «гора, которая сверкает». Снежная шапка на вершине горы быстро тает. За последние 100 лет объем снега и льда уменьшился более чем на 80%. Ученые считают, что расплавленная лава находится всего в 400 метрах под кратером главной вершины Кибо. У Килиманджаро не было документированных извержений, но местные легенды говорят о вулканической активности 150—200 лет назад. Восхождение на Килиманджаро – одна из самых популярных программ в Танзании.

У ПОДНОЖИЯ КИЛИМАНДЖАРО

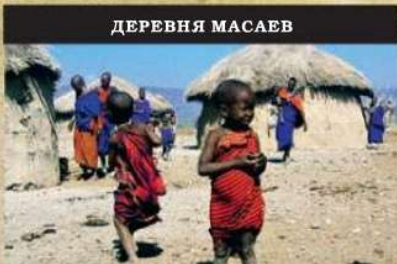
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК КИЛИМАНДЖАРО

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК АРУША

МАРАНГУ ГЭЙТ

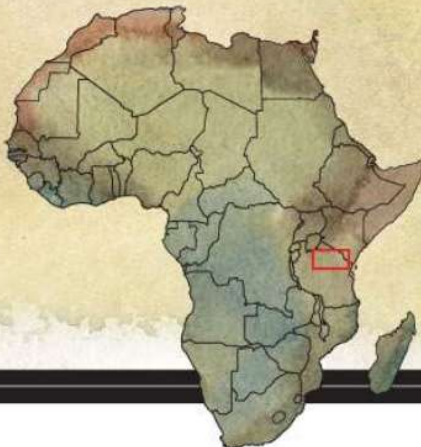
Маршрут для начинающих проходит через деревню Марангу. Здесь можно оплатить разрешение на восхождение, а вот гидов нужно найти заранее.

ДЕРЕВНЯ МАСАЕВ

МАСАИ КОЧЕВНИКИ САВАНН

Один из самых воинственных народов Восточной Африки, сохранивший традиционный кочевой уклад жизни, несмотря на современные границы и законы. А также самый популярный этнос для туристов. Вдоль дорог раскиданы сотни краалей – масайских деревень, и за небольшую плату любой может зайти и познакомиться с бытом селения, попробовать масайскую пищу.

- главные дороги
- второстепенные дороги
- — основные города
- — населенные пункты
- границы нац. парков
- - - маршрут
- популяции животных
- масаи
- национальные парки
- этнические поселения

Они охотно перестреляли бы всех львов, считавшихся в те времена вредными хищниками. Некоторые охотники за одно только сафари убивали по 100 львов. Но они были не в состоянии тащить с собой столько шкур, и поэтому довольствовались тем, что у каждой жертвы в качестве трофея отрубали хвост».

Но самая дикость случилась, когда англичане принялись истреблять муху цеце – известного переносчика сонной болезни, от которой гиб домашний

самого известного национального парка Африки. Главное действие происходит здесь во время больших миграций, когда сотни тысяч животных отправляются по маршруту, заложенному инстинктом в их головах. И никакие львы и реки, кишачие крокодилами, не способны остановить эту живую массу. Зрелище, говорят, неземное. Но у меня всего неделя и нужно возвращаться.

Под Нгоронгоро мы заезжаем в небольшую де-

Популярное местное блюдо, которое варят в каждой хижине, – похлебка с мясом и бананами

скот. «Эти обстоятельства надумили некоего господина Ю. К. Горлея прибегнуть к страшным мерам. Мистер Горлей до недавнего времени был уполномоченным по борьбе с трипанозомными заболеваниями человека и животных в Южной Родезии, расположенной в бассейне реки Замбези. Он решил, что средства уничтожения мухи цеце, успешно применяемые в других районах Африки, слишком сложны и дороги. Вместо них он изобрел собственный радикальный, но совершенно дьявольский способ борьбы: «Если истребить сразу всех диких животных, то вымрет и муха цеце, потому что ей нечем будет питаться», – так решил этот мыслитель». Итак, он роздал африканцам ружья, учредил премии за каждое убитое животное, и дикая фауна стала планомерно уничтожаться.

За несколько лет с 1932 года таким образом было забито 550 594 степных животных. Горлей с гордостью писал в отчетах, что на одно животное в среднем затрачено всего 2,6 патрона. Знаменитый исследователь Африки, гуманист Давид Ливингстон, наверное, перевернулся бы в гробу, узнав, что делают его потомки в краю, которому он отдал душу и жизнь. Впрочем, в последнее время животный мир восстановился и в Нгоронгоро есть что смотреть – здесь есть вся «большая пятерка»: лев, слон, носорог, буйвол и леопард, соответственно тысячи антилоп и зебр. А для красоты – еще и фламинго на озере на дне кальдеры. Нгоронгоро находится на восточной окраине Серенгети –

ревню. Скорее она похожа на дачные участки – небольшие домики, разбросанные по склону горы, у каждого небольшой земельный надел и загоны для малочисленного скота. В одном доме я знакомлюсь с чернокожим Петером. С ним живет старуха мать и двое детей. Он работает в христианской миссии и показывает свое бедное, но очень аккуратное жилище. Рассказывает, что жена лежит в госпитале с малярией. В этот момент я вспоминаю, что моя поездка в Танзанию сложилась очень спонтанно и я не успел пропить курс специальных таблеток – махнул на это рукой. Черт...

Масайские скитания

Мы едем к Аруше. Где-то в саванне гид останавливается, дверь открывается и через пассажирское сиденье впереди неторопливо заползает высокий чернокожий парень, укутанный в красную накидку; он втягивает за собой похожую на копье длинную палку. Водитель говорит, что этот мужчина – старейшина деревни, и если я хочу снимать внутри деревни, то должен заплатить пятьдесят долларов. Мне нужны масайские портреты и я согласно киваю головой. Но когда мы останавливаемся у дороги рядом с сувенирным магазином масайской общины и идем в деревню, я понимаю, что мне хотят показать обычный «набор для туристов». Пытаюсь объяснить нашей делегации, что мне не нужны аттракционы, и

прошу привезти в нормальную деревню без показухи. Вождь грустит, водитель тоже, но мы проезжаем еще несколько километров по полю, и увидев типичные круглые масайские мазанки, останавливаемся у деревни. Такса та же – пятьдесят долларов.

Масаи – один из самых коммерциализированных коренных народов. Но при этом они умудрились сохранить собственный колорит и одежду. И даже в городах их можно узнать по высоким, худым фигурам в накидках разных цветов. У масаев очень сильное разделение по возрастам – по одежде всегда можно понять, кто перед тобой стоит, – мальчик, юноша или отец семейства. Есть версия что, красные тоги и мечи масаи переняли у римлян, захвативших большую часть Северной Африки.

Нужно отдать должное масаи – народ воинственный и гордый. Им плевать на границы – они кочу-

ГИГАНТСКИЙ ВУЛКАН

был много сотен лет назад на месте кальдеры Нгоронгоро. Ее диаметр около 20 км.

ют по Танзании и Кении, не замечая преград тысячи лет. В деревне меня встречают женщины, дети и подростки. Деревня по кругу обнесена частоколом, и некоторые колья, обладая африканской жизненной силой, пускают корни и побеги, местами

превращая забор в зеленую стену. Так получается крааль – защита от дикого мира. Все круглые дома-мазанки жмутся по периметру к забору, а в центре, в небольшом огороженном участке, лежат, свернувшись калачиком, только что родившиеся телята. Скот и, видимо, еще поборы с туристов – основная статья доходов племени. По масайской легенде, верховный бог Энгай даровал их племени всех животных на свете. А потому кражи скота у других для масаев – обычное дело. Они не воруют – они просто возвращают себе то, что у них когда-то забрали.

Первые полчаса деревенские дети и женщины

ТАНЗАНИЯ ИСТОРИЯ

ЛИВИНГСТОН

Говоря об исследованиях Африки, нельзя не вспомнить Дэвида **Ливингстона**.

По образованию он врач.

В 1840-м Лондонское миссионерское общество послало его в Южную Африку. Поначалу (1841—1852) он жил среди бечуанов в Калахари. Всего уникальный исследователь проехал 50 000 километров,

изучая континент. Он первый указал на основные черты рельефа Южной Африки, изучил систему реки Замбези, положил начало научному исследованию больших озер Ньяса и Танганьика. В честь Ливингстона названы город в Замбии, горы в Восточной Африке, водопады на реке Конго (в Заире). Последняя его экспедиция как раз проходила у озера Танганьика и только чуть-чуть он не добрался до снегов

Килиманджаро и кратера Нгоронгоро. Ливингстона можно назвать одним из лучших христиан-миссионеров. Он был убежденным гуманистом, осуждал и боролся с работорговлей. Ливингстон искренне верил, что несет знания аборигенам, что сможет побороть рабство. И местные племена отвечали взаимностью – его искренне любили и помогали. Ведь без их помощи он не прошел бы 50 000 километров по Африке.

дают себя снимать, попеременно выпрашивая деньги. Когда понимают, что не дождутся добавки к пятидесяти баксам, начинают прятаться по мазанкам, пока, наконец, под танзанийским солнцем не остаюсь я один и телята в центральном круге. Я, конечно, пытаюсь заглянуть в хижину, но они сделаны без единого окошка, в центре дымит очаг и даже при желании там ничего нельзя увидеть.

Мужчины сидят в тени и говорят о чем-то высоком – это видно по их лицам. Несколько мальчишек пасут скот за оградой под редкими деревьями. Питаются масаи молоком и кровью животных, изредка мясом. В голодное время они протыкают артерию у коровы короткой стрелой и пьют еще теплую кровь. Потом замазывают рану свежим навозом, чтобы использовать животное снова, иногда угощают гостей. Количество жен зависит от ко-

МАСАЙСКИЙ РЫНОК

Племя отказывается жить в горных долинах, а торговля идет на стихийных рынках у дороги.

личества скота в стаде. Мужчины – воины, а в мирное время проводят дни в разговорах и странствиях по саванне...

После деревни мы продолжаем путь в Арушу. Но в одном месте у дороги я вижу толпу масаев. Группами и поодиночке высо-

кие фигуры стекаются к одному месту – масайскому рынку. Сюда приходят продать, купить и просто поговорить с такими же странниками. Фотографировать на рынке можно только как на охоте – резко вскинув камеру, поймать человека в объектив и тут же спрятаться в толпе. Если этого не сделать, через секунду к тебе кинется тот, кого ты сфотографировал, и будет «с ножом у горла» выпрашивать монетку. И дело не в том, что жалко монетку, просто стоит дать одному – и тебя мгновенно окружит толпа разновозрастных масаев и потребует свою долю.

Масаи, сколько себя помнят, обитали в окрестностях

ТАНЗАНИЯ ИСТОРИЯ

КОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

В 1884 году, в Германской империи возникло Немецкое колониальное общество. И юный немец Карл Петерс, как только ступил на берег Танзании, быстро заключил договоры с вождями 12 племен о переходе под власть Германии. Но ничего хорошего владычество немцев, а потом англичан

стране не дало. Они устраивали войны, а местное население погибало от голода. Первая мировая хоть и шла за тысячи километров от Африки, но нашлся в Танзании один неугомонный генерал – фон Леттов-Форбек. Он как назойливая муха цеце терзал англичан и их союзников до 25 ноября 1918 года: в этот день до него из Европы дошли новости, что война закончилась еще несколько недель назад.

Педантичные немцы, кстати, устроили первую перепись населения в Танзании в 1931 году. Вождям племен предписали сдать четыре сорта семян: черные и толстые семена означали мужчин, коричневые зерна с двумя волосками на конце символизировали женщин, маленькие круглые зернышки – девочек, а маленькие продолговатые – мальчиков. За каждого подданного – зернышко в мешочек.

Серенгети, в великой Рифтовой долине – месте, где расходятся две тектонические плиты африканская и аравийская. Раньше масайский юноша считался мужчиной, если убил копьем льва – путем естественного отбора выживали самые сильные. И недаром колонисты боялись масаев как огня. Уж если мальчик победил льва с копьем наперевес, будет ли для него проблемой белый человек? Впрочем, XX век подкосил мужество масаев – львов, благодаря белым, стало значительно меньше, и нарушился древний обряд. Иначе мальчики не смогли бы выбирать себе жен, не пройдя обряда инициации. Огромные территории объявили заповедными, из-за того что сами белые устроили истребление животных и скупали у масаев браконьерски добытые рога и бивни носорогов и слонов. Масаев выдавили с родных земель, но, как ни странно, они сумели сохранить национальное сознание, традиции и продолжают жить в саванне. А их худые, но гордые фигуры – такая же неотъемлемая часть ландшафта, как сухие акации и величественная Килиманджаро.

и наблюдать за его жизнью можно только со смотровых площадок, вниз не спуститься.

Но самое интересное – устроить восхождение на Меру. Мне этот вулкан показался даже интереснее Килиманджаро. У подножия – саванна, чуть выше начинается влажный эк-

ваториальный лес, снова привет от «Аватара», и на самой высокой точке, доступной машине, вокруг совершенно крымская субтропическая растительность. И сумасшедше красивый вид на Килиманджаро через саванну: в вечернем свете золотится долина, а над вершиной Африки все та же мохнатая туча. При этом над Меру, на склоне которой я стою, – ни облачка. Кстати, второе ее название – пик Социализма, как наследие эпохи дружбы народов.

Мы проехали на машине до конца маршрута, дальше только пешеходная часть. Все восхождение займет дня три и виды ничуть не хуже, чем на Кили. Только вот нельзя сказать, что ты был на самой большой горе Африки, не говорить же: «Я был на пятой вершине Африки, но там красивее, чем на Килиманджаро». Поэтому Меру вечно будет в тени славы старшего брата. Хотя много лет назад он был сравним с Кили. Но как и в Нгоронгоро здесь произошло сильное извержение, и конус разрушился и образовалась кальдера. Часть стены кальдеры полностью разрушилась и, по словам ученых, лавовые потоки достигли подножий Килиманджаро в полу-

Аруша и Маньяра

Еще два национальных парка на севере Танзании, без которых картина путешествия будет неполной. Озеро Маньяра лежит на самом дне Рифтовой долины. Эрнест Хемингуэй, говорят, проникся эти-

Масаи считают, что бог подарил им весь скот на планете. Украсть корову для них – не преступление, а полезное дело

ми местами и розовым фламинго под раскаленным солнцем. Писатель заявил, что это самое прекрасное из всего, что он видел в Африке. Я бы, конечно, не согласился с классиком. Впрочем, в парк Маньяра заехать стоит – на озере можно увидеть бегемотов и фламинго, если повезет. А в лесу машину окружают сотни бабуинов, очень интересно остановиться среди обезьян и понаблюдать за их отношениями.

Национальный парк Аруша славится своим вулканом Меру, кстати, это пятая вершина Африки (4562 м), и небольшой копией Нгоронгоро – кратером Нгурдото. У них даже названия похожи. Нгурдото в диаметре крошечный – всего три километра –

сотне километров. Но вулкан не успокоился и внутри кальдеры начал расти новый конус, он уже вырос на три с половиной километра. Правда, с 1877 года он спит, впрочем, проснуться социалистический Меру может когда угодно...

В сумерках я возвращаюсь в Моши, чтобы утром улететь обратно, и тут в темно-синем небе вдруг проявляется белая шапка Кили. Темного основания горы не видно, и кажется, что белые склоны сами по себе парят над засыпающей Африкой, – совершенно хемингуэевская картина. Гора будто издевается – показалась немного в первый и в последний день... NGT

В Танзании хорошо в любое время года. Курорты на Индийском океане доступны круглый год. Но славится Танзания прежде всего главной горой Африки – Килиманджаро и национальными парками Серенгети, Нгоронгоро, озером Маньяра и другими. Здесь за двухнедельное сафари можно увидеть практически всех главных животных континента, большую миграцию, пообщаться с масаями в их деревне, совершить восхождение на вершину Африки или на соседний вулкан Меру. Ну а потом успеть за пару-тройку дней прийти в себя на пляжах Занзибара.

ВИЗА

В Москве в посольстве Танзании виза оформляется 2 рабочих дня, цена – \$50. Список необходимых документов можно получить в консульстве или в выбранном для организации тура туристическом агентстве. Еще один вариант – получить визу на границе по прибытии в аэропорт или в другом пограничном пункте.

СЕЗОН

Времена года в Танзании отличаются пейзажами и количеством осадков, а не температурой. В центральных районах жарко и сухо, в горах полумеренный и прохладный климат, около 15-21 градуса. В Танзании два сезона дождей: большой с апреля по середину июня и малый с ноября по декабрь.

Сафари во время дождей довольно интересны, несмотря на некоторые погодные неудобства: можно увидеть множество диких животных, а обычно выжженная саванна в этот период зеленая и пышная. В апреле и мае нацпарки Танзании почти свободны от туристов, а цены ниже.

Пик посещаемости Танзании – в июле-августе. Это же время – самое приятное в стране (особенно на океанских курортах Танзании).

Поездка в Нгоронгоро – самая простая возможность увидеть африканскую фауну в одном месте. Погода практически идеальна в любое время года. Животные живут в кратере постоянно. Но в апреле – мае сильные дожди могут сделать некоторые части кальдеры труднодоступными.

Сезон миграции: точное время меняется ежегодно и предсказать его цикл можно только примерно. С декабря по март миграция происходит на равнинах Южного Серенгети и северной части заповедника Нгоронгоро.

Сезон, когда у зверей появляется потомство, в Серенгети начинается обычно в конце января и длится по середину марта. К июню миграция обычно в самом разгаре: это лучшее время для наблюдений за бесконечными стадами животных.

На Килиманджаро восхождение можно совершать круглый год, но самая ясная и теплая пора – в Национальном парке с декабря-января по февраль – середину марта; в конце марта начинаются дожди. С июля по октябрь прохладно и сухо – отличное время для восхождения. а в ноябре уже дожди.

ЗДОРОВЬЕ

Прививку против желтой лихорадки стоит сделать (обязательно для поездки на Занзибар). Также надо принимать профилактические средства против малярии – начало курса за две недели до путешествия в Танзанию и соседние страны. Водопроводную воду в Танзании пить ни в коем случае не стоит – можно подхватить инфекцию. Для питья используйте только воду из пластиковых бутылок, предварительно проверив, хорошо ли они были запечатаны.

ДЕНЬГИ

Денежная единица – танзанийский шиллинг, \$1=590 шиллингов. Обменять валюту можно во множестве банков в городах. Кредитные карточки принимают только в крупных отелях.

Чаевые. Шоферы-гиды вполне заслуживают чаевых, если вам нравятся их работа. Принято давать чаевые в конце сафари. Горные проводники получают в среднем \$10 в день, повара и носильщики – по \$5. Обменять можно и доллары, и евро, но первые популярнее. Внимание: не берите с собой доллары до 2000 года выпуска, поменять их практически невозможно. Либо возьмите с собой дорожные чеки American Express в долларах США

ПЕРЕЛЕТ

В Танзанию нет прямых рейсов из России и добираться придется либо через Европу, либо через Каир или Дубай. Перелет до Дар-эс-Салама или до аэропорта Килиманджаро. Удобные маршруты в Танзанию предлагают европейские British Airways, SWISS, KLM, Condor, ближневосточная Emirates и африканская Precision Air.

ТРАНСПОРТ

Есть автобусное сообщение между городами и даже до Момбамы в Кении. Но для передвижения по национальным паркам и природным объектам стоит арендовать

джип – порядка \$130. Легковушку не советуем – хорошие дороги только между городами.

ГОСТИНИЦЫ

Ngorongoro crater lodge
Лучший вариант размещения в Нгоронгоро – лодж прямо на краю кальдеры. За завтраком можно наблюдать за животными внизу, а после неспешно спуститься и рассмотреть их вблизи.
• www.andbeyondafrica.com
• +27(11)809.4314

Несколько лоджек подешевле есть прямо у подножия Нгоронгоро – вывески часто есть прямо на дороге.
Lake Manyara Tree Lodge
Хороший лодж в национальном парке у озера Маньяра.
• www.lakemanjara.com
• +27(11)809.4314

НАЦПАРКИ

Ngorongoro Conservation Area. Стоимость посещения национальных парков стоит смотреть на официальных сайтах. Плату берут отдельно за машину: джип в Нгоронгоро \$200 и за каждого пассажира придется доплатить еще по \$50.
• www.ngorongorocrater.org

О миграциях в Серенгети и лучшем времени для посещения можно узнать на сайте www.serengeti.org.

Информацию о посещении, цены за въезд и больше о животных – на официальном сайте национальных парков Танзании. Частных парков нет, только государственные.
www.tanzaniaparks.com

ЭКСПЕДИЦИИ

Если хотите устроить восхождение на Килиманджаро или на Меру, стоит заранее найти компанию организатора экспедиции. Восхождения на гору без гидов запрещены.
www.climbmountkilimanjaro.com
www.mtkilimanjarologue.com
www.privatekilimanjaro.com

